

4. Коршмарев К. 177
 5. Аленский цветочек, Б.
 6. Машукент. Театр оперы и балета.
 7. Худ. — Мусаев М.
 Рет. — Сабо М.

Правда Востока
 г. Ташкент

19 янв 1958

ТЕАТР

„Аленький цветочек“

Спектакль в театре оперы и балета имени Навои

Основа любого балетного спектакля — либретто и музыка.

Либретто «Аленького цветочка» создано по мотивам одноименной сказки Аксакова. Тема этой сказки — одна из вечных тем искусства, воплощенная в самых разнообразных произведениях всех времен и народов, — «любовь сильнее смерти». Аксаков нашел для своего произведения простую, поэтическую форму. В нем действуют герои многих русских сказок — девушка Маша, ее возлюбленный, злые, завистливые сестры и вечный недоброжелатель всех хороших людей — Змей Горыныч. Он-то и вмешивается в судьбу влюбленных и превращает юношу в чудовище, надеясь, очевидно, что это оттолкнет от него Машу. Но любовь Маши оказывается сильнее чар Змея. В итоге козни злодея разрушены, верная любовь побеждает смерть, а заколдованному возлюбленному возвращен его прежний облик. Сказка Аксакова одинаково понятна и маленьким и взрослым, в ней есть глубокий смысл, присущий русским сказкам юмор, увлекательность действия.

Музыку балета написал композитор Б. Коршмарев. К сожалению, музыка «Аленького цветочка» однообразна, лишена ярких характеристик. Нельзя сказать, что она немелодична или что она перенасыщена резкими звучаниями. Но если судить по отдельным удачным местам, таким, как музыкальная картина леса, сцена сестер во II картине, сцена купца в гостях у «Зверя лесного», то нельзя не заметить, что композитор мог добиться большего.

Итак, музыка — главный, определяющий элемент балетного спектакля — не могла помочь коллективу театра найти верный путь для его воплощения. Поэтому создатели спектакля вынуждены были ограничиться либретто и собственным воображением. Можно смело сказать, что лучших результатов на этом пути добился художник спектакля — народный художник УзССР Мели Мусаев. Сказочность спектакля полнее всего воплотилась в оформлении. Коропа, например, картина заколдованного леса — огромные, причудливо переплетенные, освещенные бликами света деревья, отбрасывающий серебром пруд создающий феерическое, магическое зрелище. Превосходны декорации дворца «Зверя лесного». Изобретательность художника помогла и в оформлении терема купца. Заднюю стену этого терема художник сделал открытой, с перспективной дорогой и леса. Благодаря этой выдумке стало возможным показать полет ковра-самодета — один из самых сказочных эффектов спектакля.

Меньшего удалось достигнуть балетмейстеру режиссеру спектакля М. Сабо. И здесь вина композитора, который не

дал возможности постановщику найти свою задачу и характеристики действующих лиц.

Образы Маши и Вани в «Аленьком цветочке» во многом однообразны, стереотипны. Правда, в партии Маши есть отрадные моменты, когда в облике героини проявляется своеобразие. Так, удачно найдено сочетание доверчивости и страха, волнующее Машу во время встречи с чудовищем (в V картине). Это чувство прекрасно передано в одном движении — Маша держит чудовище за руку и в то же время старается отвернуться так, чтобы даже случайно не взглянуть на него...

Все исполнительницы партии Маши — Л. Ваширова, Л. Малышкова и Н. Подчинова — молодые балерины, недавно окончившие хореографическое училище. Роль не дала им возможности для яркого выявления своей индивидуальности, но все же ясно, что это способные балерины, обладающие хорошей техникой, умеющие передавать в танце тонкие оттенки чувств.

Партия Фелуши-дурнушки, сестры Маши — большой творческий успех артистки В. Наваевой. С помощью режиссера танцовщица отлично поняла характер роли и передала его в острой гротескной форме. Хороша заслуженная артистка УзССР Х. Камилова в роли другой сестры Маши — Груши-чванной. Обе артистки с большим мастерством проводят VII картину — сцену возвращения Маши на ковра-самодете.

С юмором сделана в спектакле сцена купца в саду «Зверя лесного», танцы скатерти-самобранки и самовара. Оригинален по исполнению и костюмам танец «огней» в VI картине, темпераментна русская пляска в VIII картине.

Однако многие танцевальные номера спектакля можно было бы перенести в любой дивертисмент или заменить другими, настолько мало они связаны с действием. Таковы русский хоровод в I картине, танцы рыбок, павлинов, восточный танец из VI картины. Множество стереотипных «балетных» объяснений в любви повторяет «Адажио» Маши и Вани в I картине.

«Аленький цветочек» — спектакль для взрослых и детей, поэтому объяснительный текст, который театр предлагает зрителю, должен быть особенно ясным и точным. Но либретто Л. Черкашиной не удовлетворяет этому требованию.

Театр имени Навои обладает талантливым исполнительским коллективом, способным решать сложные творческие задачи. Необходимо только находить высокохудожественный материал для создания спектаклей, дающих радость их участникам и зрителям. «Аленький цветочек» во многом не удовлетворяет пока этим требованиям.

Р. БЕЛЬМЕС.